

Татьяна
Карпеева

**ПОДМЫШКА
ДРАКОНА**

Татьяна Карпеева
Подмышка дракона

«Автор»

2023

Карпеева Т. А.

Подмышка дракона / Т. А. Карпеева — «Автор», 2023

Что бы вы сделали, если бы вдруг узнали, что в вас течет кровь светлых драконов, стоящих на страже добра? Выпускник МГУ Герман Мальцев научился превращаться в дракона и стал летать в Облачный мир, в котором есть страна драконов Искар. А также эльфы, гномы, хоббиты и даже люди. Приятный отдых от суеты и надоевшей работы. Но на Искар нападает таинственный Злон со своими темными драконами. Маг Твинис, три века назад спасший Облачный мир от нашествия орков, в этот раз помогать драконам отказывается. Герману приходится выбирать между опасностями Искара и привычной московской жизнью. Случайно ли после знакомства с зеленоглазой красавицей Аллой Москва становится небезопасной для Германа? Герою предстоит изучить Магическую книгу древнего драконьего рода, выяснить, кто такой Злон и кто стоит за ним, раскрыть тайну гибели родителей, столкнуться с предательством. Выстоит ли он в неравной схватке со злом? Сможет ли после многих разочарований поверить в любовь? И причем здесь подмышка дракона?

© Карпеева Т. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Быть или не быть драконом	6
Первый подвиг Германа	10
Атака темных	15
В поисках мага	16
Кое-какие мысли о нелюбимой конторе	19
Аллочка	21
Знакомство с Анакимом. Битва	24
Мирная передышка	27
Признание Милли	29
Рубиновый браслет	30
Магическая книга	33
Снова в Москве	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Карпеева

Подмышка дракона

День, когда мне исполнился двадцать один год, я запомнил во всех подробностях. Сначала подняли по бокалу шампанского в семейном кругу. Отец с мамой были непривычно серьезными, как будто это и не посиделки вовсе, а начало какого-то важного дела. Отец сказал, что вечером меня ждет сюрприз.

Вернувшись из кафе, где весело отметил днюху со студенческой братией, слегка хмельной, я гадал, что же такое приготовили мне родители. Может, ключи от машины? Почему тогда не вручили днем? Недоумение усилилось, когда отец предложил мне выйти из квартиры и подняться на лифте на двенадцатый этаж. Открыв ключом замок на железной решетке, он откинул крышку люка, и мы оказались на плоской крыше дома.

Здесь отец поведал мне историю нашей семьи и вручил шкатулку с семейными реликвиями – артефактами, имевшими магическую силу.

А когда руки отца превратились в когтистые лапы, и вместо такого родного лица вдруг оказалась драконья морда с огромными сверкающими в темноте красноватыми глазами, с меня мигом слетели остатки хмеля. Я сошел с ума и брежу?

– Теперь ты! – раздался в моих ушах громopodobный рык.

– А... как? – спросил я с дрожью в голосе.

– Просто захоти стать драконом. Преображение начинается изнутри, —отец старался говорить как можно мягче и тише, но всё равно гремел на всю округу. К счастью, его голос заглушался шумом транспорта, не прекращавшемся внизу на проспекте ни днем, ни ночью.

Когда я, исчерпав множество попыток, решил признать себя неудачником, не способным ни на какие превращения, неожиданно стало получаться. Не в голове, а где-то внутри, в душе, созрело ощущение, что я дракон, и преобразование началось. Глядя на свои лапы в отливающей серебром чешуйчатой шкуре и чувствуя за спиной мощные крылья, я начал осознавать, что это не бред и не галлюцинация.

И, замирая от страха и восхищения, шагнул вслед за отцом в ночное московское небо, отражавшее свет миллионов огней внизу.

За прошедшие с тех пор три года много чего изменилось. Меня бросила любимая девушка, я закончил вуз, пришел на работу в престижную контору на должность бизнес-аналитика, потерял родителей и совсем потерялся в этой жизни.

Ночные полеты стали для меня спасением. Благодаря им я открыл Облачный мир и страну драконов Искар.

Быть или не быть драконом

Я даже не думал преобразаться. Обещал же себе больше не играть в эти игры – всю ночь летать, чтобы потом на работе клевать носом. Всё произошло случайно.

Начальница, любезная Варвара Павловна, кремень-женщина, ни с того ни с сего выкастила бочку претензий. Тружусь без огонька, в отчетах слабая аналитическая составляющая. Не работаю, а просто положенное время отсиживаю. «А ведь вы далеко не глупы, молодой человек».

И ещё овца эта, Винникова, выступила на подпевках: «Герман Борисович, вы абсолютно не понимаете наши бизнес-задачи».

Чья бы корова мычала... Хотя понять ее можно. На прежнем месте сократили, а наши пожалели, взяли. И бабе не хочется на те же грабли. Поэтому и бегаёт, стучит на всех. Начальство нынче нервное, не разобравшись, сразу мордой об стол.

«Вот и во мне поселился сварливый дух наших офисных сплетниц, – с грустью подумал я. – Хорошо еще, что пока в мыслях, а не вслух. Хотя это уже звоночек».

Но совсем дошиб меня стажер, Петя. Отбивная, мол, в столовой отвратная на вкус, прямо как подмышка дракона. Да что он о драконах знает? Тем более об их подмышках.

Еле досидел до конца рабочего дня. Уже начал чешуей обрастать. Выбежал из проходной, в переулок завернул, огляделся – не видит ли кто. И стрелой в серое небо.

Пока над городом летел, невидимым был. Потом пошли поля, леса, скорость набрал. Над горной цепью барьер пересек, его Облачным хребтом величают, и вот она, страна Искар, родина драконов. Яркие небеса с сиреневым оттенком, реки-озера, поляны в цветах, горные цепи и зеленые долины. В офисе я Герман Борисович, молодой специалист, угрюмый и нелюдимый. А здесь просто Герман, молодой дракон с веселым характером.

Добрых полчаса в эйфории пребывал. С каждым выдохом выдувал из себя поганую офисную атмосферу. И, наконец, полетел к своему жилищу на склоне живописной горы Алкон. Квартирка что надо. Небольшой замок на двенадцать комнат.

По дороге подружку встретил, Милли. Молоденькую изящную драконицу с серебристо-сиреневыми крылышками, волнистой чёлкой и веселыми искорками в глазах цвета нежных фиалок. Она важную новость сообщила. Луррд, верховный дракон, завтра весь молодняк собирает, речь говорить будет. Что ж, послушаем.

Пока не коснулось линии горизонта здешнее светило дневное Нислу и не выкатилось в искарские небеса ночное Нислу, я еще немного полетал, а потом приземлился на уступе горы Алкон, чуть ниже вершины.

Отсюда открывался невозможно красивый вид на долину Искар, и хотя я видел всё это не в первый раз, у меня захватило дух.

Слева, на севере, едва просматривался Облачный хребет, надежно отгораживающий Искар от других миров, в том числе и от Мира Людей. Он носил такое название потому, что вершинами гор доставал до облаков и даже выше. Порой облака спускались с гор в долины и гуляли там, пока не надоест. А потом медленно и величественно уходили туда, откуда пришли. Или никуда не уходили, а просто проливались чистым прохладным дождем.

Когда я только узнал, что обладаю свойствами дракона и способен преобразаться, я стал совершать полеты чуть ли не каждую ночь. Просто парить над миром. Причем, меня инстинктивно тянуло именно в сторону Облачного хребта. И как-то на рассвете, сам не заметив как, я пересек барьер между Мирами и оказался здесь. Каким неуклюжим я был тогда! Все местные драконы слетелись посмотреть на чудо, понятия не имевшее о местных порядках, но зато переполненное спесью и самоуверенностью пришельца из Мира Людей. Луррду доложили о странном чуде, и он сразу всё понял. Не подал виду, что обрадовался, но присматриваться

За ним, далеко на востоке – Прохладные горы. В долинах между этими горами и в предгорьях, на северо-востоке, живет раса людей. Далеко за землями людей катит мощные волны Океан. А что за ним, никому не ведомо.

Эльфы живут на севере, в Самальдии. Земли эльфов и людей северным краем упираются в Облачный хребет и граничат между собой.

Справа, на юге, за Ланбекским хребтом, раскинулись долины, в которых обитают хоббиты. В одной из долин есть и поселения людей. Две расы мирно живут бок о бок, никто никого не обижает.

За моей спиной Алконейский хребет. За ним почти необитаемая гористая равнина, заканчивающаяся побережьем Мерцающего моря с многочисленными островами. Говорят, что на некоторых из них живут боги. А на острове Висячих скелетов находится самая знаменитая в Облачном мире Академия магии. В тех краях бывать мне пока не приходилось. Севернее по побережью полуостров, а за ним Туманное море с цепочкой островов.

Дорог в привычном понимании в Искаре почти нет. Зачем драконам дороги? Но от замка Луррда в нескольких направлениях отходят удобные широкие тропы, пригодные для пешего и конного передвижения. По ним в Искар приходят или приезжают по своим делам представители других рас, живущих в Облачном мире.

Пока я оглядывал окрестности, совсем стемнело, и Ланбекский хребет пропал из поля моего зрения. Я даже не смог разглядеть замок на горе Ланбек, в котором жила Милли с родителями.

Утром на площадке перед дворцом Луррда собрались молодые драконы, цвет Искара. Я рад был видеть Бэзилла, Ивэнна и Теорра, с которыми успел подружиться. Добродушные, сильные и храбрые парни, отчаянные любители приключений. Достойные представители светлого драконьего племени. Светлого и по духу, и по облику. Мощные тела драконов покрывала чешуя, отливавшая серебром, золотом или красноватой медью. У некоторых драконов изнанка крыльев была другого цвета – серого, сиреневого или зеленоватого. Мои крылья тоже имели серо-голубую подкладку.

Верховный, громадный серебристый дракон, говорил долго и витиевато, в речи слышались тревожные интонации:

– Вот что я вам скажу, ребятушки. Неладно что-то в долинах за Ланбекскими горами. Хоббиты сообщили, что поселился там в кратере потухшего вулкана некий Злон. Вражду между обитателями долины сеет. Добрые жители бегут оттуда. Из примкнувших формирует отряды. По всему видно, собирается напасть на старую добрую Искар. И быть тогда битве великой. Проиграть в ней драконам нельзя, потому что служит Искар барьером между Страной Зла и Миром Людей. А если зло в Мир Людей потоком польется, не устоять этому миру.

Луррд умолк и вздохнул так, что струйки дыма двумя облачками вылетели из его ноздрей. Подождав, пока облачка рассеются, он перешел к финальной части речи:

– Так что хватит впустую забавляться, летать без разрешения в Мир Людей и пугать по лесам и проселочным дорогам путников запоздалых. Ишь, моду взяли! С завтрашнего дня начнете учиться боевым искусствам и военной магии. Все свободны. А ты, Герман, останься.

Я подлетел поближе к верховному дракону. Он дракон-одиночка, и относится ко мне как к сыну. Своих-то детей нет. Потрепав меня за крыло, Луррд сказал:

– Времена настали суровые, Герман. Придется тебе выбирать между Миром Людей и нашей родиной. Я знаю, ты особенный дракон. Твои предки давно покинули Искар, преобразовались и прижились в Мире Людей. Но ты родился с ярко выраженными свойствами дракона. С лучшими свойствами. Не каждый способен с такой легкостью преодолевать барьеры между Мирами. Не скрою, я очень надеюсь на тебя в предстоящей битве. Но выбирай сам, сынок.

Пару дней хватит на раздумье? Не стану тебя осуждать, если захочешь вернуться к людям. В конце концов, в Мире Людей безопаснее.

«Ну в этом верховный не совсем прав, – подумал я. – В МЛ такие экземпляры есть, сожрут и не подавятся».

Глядя в мудрые серо-зеленые глаза Луррда, я сказал:

– Я буду честным перед тобой, Луррд. Мое решение вернуться сюда было спонтанным. Я еще не знаю, чего хочу. Позволь мне слетать в Мир Людей. Там у меня остались незавершенными кое-какие дела. Обещаю, что к предстоящей битве вернусь. Но не торопи меня с выбором, пожалуйста.

– Хорошо, сынок, – верховный вздохнул с облегчением. Мне показалось, что глаза у него стали влажными. – Я уверен, что ты сделаешь правильный выбор.

Легко играть в благородство, находясь в толстой шкуре дракона. Однако когда я вернулся в тесную, но такую родную московскую квартиру на седьмом этаже, с окнами на оживленный проспект, решимость моя стала таять. Мысли прыгали, как мячики для пинг-понга, от одного решения к другому.

Я не представлял себе жизни где-нибудь, кроме этой квартиры. Здесь я родился и прожил почти четверть века. Здесь жили родители, погибшие в авиакатастрофе два года назад. Здесь я ходил в школу, отсюда ездил на троллейбусе в университет. Была и первая любовь, к несчастью, безответная. Она замужем за другим и, наверняка, счастлива. А я, видимо, однолюб.

И что, тянуть ляжку до пенсии в изрядно надоевшем офисе? Там я ничего не приобрел, кроме скверной привычки брюзжать по поводу и без повода, как недовольный жизнью старикашка.

А если мне надоест играть в драконов?

Искар в опасности, какие еще могут быть сомнения?

А если обратной дороги не будет? И начнется невыносимая ностальгия?

Наконец, устав от бесплодных мук выбора, я решил, что пока не готов насовсем расстаться с Москвой. Но и драконов Искара оставлять без помощи нельзя. А со временем, наверняка, всё само встанет на свои места и утрясется.

По крайней мере, у этой чехарды есть и положительная сторона. Появился предлог покинуть осточертевшее насиженное место в нелюбимой конторе.

На следующий день я принес в офис заявление об уходе по собственному желанию.

Чтобы избежать расспросов, сказал, что мне предложили выгодный контракт за границей.

Начальница даже не пыталась скрывать, что расстроена:

– Не имею права вас уговаривать, Герман Борисович. Простите, что была резка с вами в последнее время. Цейтнот постоянный, нервы, знаете ли. Не скрою, что без вас нам придется туговато. Несмотря на небольшой опыт, вы показали себя хорошим специалистом. Ведете несколько автономных проектов, и в данный момент я не вижу никого, кто мог бы вас заменить.

«А эта ваша Винникова?» – чуть было не брякнул я, но вслух дипломатично сказал:

– Незаменимых людей нет, Варвара Павловна. Мне было очень приятно с вами работать. Спасибо за всё.

Наутро я вместе с другими молодыми драконами уже вовсю изучал науку побеждать.

Первый подвиг Германа

– Ох и нудные эти теоретические занятия! А главное, совершенно бесполезные, – говорила Милли, летя на пару с Германом вдоль цепи Алконейских гор.

– Луррд рассказывал историю нашей страны Искар, родины драконов. Неужели тебе было неинтересно? – возразил Герман.

– Было бы интересно, если бы не было такой скучищи. Хоть Луррд и верховный правитель, лектор из него никакой. У меня хвост свело и крылья чуть не отвалились от неподвижности. Расскажи мне то же самое, Герман, только покороче. Я так люблю слушать твой голос, он меня завораживает.

– Хитрюга ты, Милли. Ну слушай.

В древние времена драконы жили в Мире Людей и не очень с людьми ладили. Люди их боялись, и если узнавали, что неподалеку в пещере живет дракон, старались собраться большой толпой, чтобы уничтожить. Драконы платили людям той же монетой, нападая на селения, выжигая посевы и захватывая скот.

Слабым местом драконов было то, что они жили, в основном, поодиночке, поэтому их становилось всё меньше.

Так наша раса и вымерла бы полностью, как в свое время вымерли динозавры. Но к счастью, в драконьих рядах возникло движение за объединение и переселение в места, где можно было бы жить своим племенем, никому при этом не мешая. Исход драконов возглавил храбрый Искарый, в честь которого наша страна и названа.

С тех самых пор драконы живут в этой чудесной долине, за Облачным хребтом. И с тех самых пор они противостоят силам зла, которые спят и во сне видят, чтобы уничтожить благословенную Искар, а затем прорваться в Мир Людей. Вот теперь очередной захватчик нарисовался, Злон. Почему-то все знают, как его зовут, но никто не знает, как он выглядит.

– Как ты думаешь, Герман, мы победим? – прекрасные глаза Милли заглядывали прямо в душу Герману, и ему сразу захотелось обнять ее и спрятать под крыло.

– Даже не сомневайся, Милли! Летим ко мне домой, я приготовлю королевский обед. Заодно посмотришь мою коллекцию алмазов.

Умение готовить королевский обед высоко ценилось среди молодежи Искара. Герман научился этому искусству у Ивэнна. Немного магии, и обычные продукты, поставляемые земледельцами-хоббитами, превращались во вкуснейшие яства, достойные королей.

Но Милли лишь грустно взглянула из-под волнистой чёлки прелестными фиалковыми глазами, обрамленными пушистыми ресницами:

– В другой раз, Герман. Я родителям обещала, что прилечу к обеду. Милли кокетливо коснулась крыла Германа изящным крылышком и полетела к горе Ланбек, в родительский замок, к папе Греллу и маме Лисси. Совсем еще дитя, и тысячи лет нет. Впрочем, и Герман не намного старше, если не считать земного опыта. А был ли он, земной опыт? Школа, университет да протирание штанов в офисе. «Однако забавно из офисного хомячка и убежденного домоседа превратиться в дракона», – сыронизировал он.

Герман спустился в свою квартирку на склоне горы и наскоро перекусил клубникой из долины Лазань, где ее выращивали трудолюбивые хоббиты. Королевский обед на одну персону готовить не хотелось. От нечего делать он решил еще раз перебрать содержимое шкапулки, которую подарил отец три года назад, когда Герману исполнился двадцать один год. Примерив массивный перстень, он не увидел себя в зеркале. Полезная штука. Еще там было что-то вроде увесистой печати с вырезанными на ней незнакомыми письменами и легкое перышко какой-то птицы. Перышко позволяло вмиг оказываться там, где пожелаешь, а печать умела снимать заклятия и освобождать от оков.

Утром, когда молодые драконы собрались на поляне перед замком верховного, в небе нарисовалась огромная угольно-черная птица и прокаркала:

– Всем привет от Злона! Горячие новости! Нами захвачены в плен трое ваших сородичей. Злон велел передать, что их ожидает жестокая казнь, если откажетесь подчиниться. У вас есть сутки на размышление!

Черный птичий монстр еще немного поржал, покаркал и рассыпался на мельчайшие частицы.

– Колдовство! – раздались голоса в толпе.

«Какой-то он муляжшный, этот ворон», – подумал Герман.

Тут до него дошло, что Милли не было на занятиях. Неужели она и ее родители попали в плен? Но как? Застали врасплох? Всякий знает – драконы непобедимы.

Если бы Луррд не был драконом, Герман сказал бы, что на нем лица не было. Он отпустил учеников, запретив проявлять самостоятельность, и собрал Совет Семи, куда входили мудрейшие драконы страны – Аннч, первый помощник Лурда, Алкидд, счастливый отец троих драконов, и еще трое драконов, имена которых Герман пока никак не мог запомнить. Не было только Грелла, который тоже был членом Совета. Заседание длилось уже второй час.

Герман не выдержал и, оттеснив охрану, состоявшую из молодого дракона Теорра, вломился в замок в тот момент, когда Луррд говорил: «Скорее всего семью Грелла держат недалеко от кратера Злона, там пещеры в скалах».

– Можешь меня не пускать, Лурд. Я всё равно полечу. Взгляните, что у меня есть, – Герман покрутил на пальце кольцо невидимости. Остальными артефактами он хвастаться не стал, хотя очень хотелось.

Даже за одно кольцо мудрейшие посмотрели на Германа с уважением. Но Луррд сверкнул глазами:

– Ты что, щенок, думаешь, мы тут совсем недоумки сидим? Отряд отборных бойцов вернулся ни с чем. Граница закрыта, по всему периметру огнеметы. Наш огонь их не берет. Тут мозги нужны, а не храбрость. Не лезь на рожон, я сказал! Когда понадобишься, позовем.

Герман сделал вид, что послушался, склонил голову и вылетел из зала. Время не ждет, пора собираться в дорогу.

Цепь Ланбекских гор, отделявших земли Искар от захваченной Злоном долины, ошетилилась столбами с колючей проволокой, что никак не вязалось с пейзажами из романов фэнтези. И когда только успели? Подлетев поближе, Герман вспомнил, что столбы стреляют огнем, и шарахнулся в сторону. Вовремя. Из амбразуры вырвался сноп пламени. Дракона сжечь практически невозможно, к тому же любой из них, даже сильно обожженный, умеет восстанавливаться. Но всё равно неприятно, когда тебе огнем в лицо.

Покрутив кольцо, надетое на коготь (оно имело способность менять размер) и став невидимым, Герман вновь сунулся к огневой точке. Как сунулся, так и отлетел. Этим наглым столбам была пофиг его невидимость. Тогда Герман попытался преодолеть ограду по воздуху, но наткнулся на невидимую стену. Взлетел чуть ли не до стратосферы, но и там была та же стена. Она как будто росла на глазах, слегка опережая Германа. Опустившись на землю, он пробормотал заклинание на преодоление препятствий (одно из немногих, которое запомнилось после занятий магией), и, выпустив из ноздрей хорошую порцию огня, двинулся на проволоку. Испепелить проволоку не получилось.

Столбы плевались огнем в разные стороны. Герман потихоньку начал звереть. Не из-за препятствия. Пришла злость на самого себя:

– Идиот! Вспомни, что Луррд советовал. Включи мозги.

Слегка успокоившись и переведя дух, он полетел в замок Грелла. Вдруг там поймет, каким образом Злону удалось похитить трех мощных драконов.

В опустевших комнатах зацепиться было не за что. Сообщений хозяева не оставили. Мало того, кто-то стер следы событий, которые здесь происходили до этого.

Герману стало не по себе. Он не супермен и даже не дракон, если вникнуть в суть. До жути захотелось вернуться в свою холостяцкую квартиру в Москве, сварить крепкий кофе. Такой, как варила бабушка. И пить мелкими глоточками на балконе, поглядывая на соседние дома, деревья между ними и поток машин внизу, на проспекте.

Бабушка Мария прожила долгую жизнь. В прошлом веке, когда они с дедом только-только поженились, грянула революция. Молодоженов арестовали за дворянское происхождение, обвинили в заговоре против власти и приговорили к смертной казни. Их спасли драконы Искар, учувявшие, что сородичи в беде. Когда тюремщики открыли камеру, чтобы вести узников на казнь, она была пуста. Искар излечил их от пережитого, и они вернулись домой спустя много лет. Бабушка боялась возвращаться, но деда замучила ностальгия.

Обо всем этом Герман узнал от отца в день, когда ему исполнился двадцать один год. До этого он понятия не имел, что в его роду были драконы, да еще с сильной магией. И жалел, что редко расспрашивал отца о дедушке с бабушкой и о мифической стране Искар.

Герман уже собрался покидать жилище Милли и ее родителей, как вдруг в дверь робко постучали. Потом еще раз, погромче и понастойчивей.

Не дождавшись ответа, на пороге возник маленький хоббит с тяжелой корзинкой. Он неуверенно озирался по сторонам. Тут Герман понял, что всё еще невидим, и повернул кольцо. Хоббит дернулся, но остался на месте.

– Ну это... простите, – сказал он дрожащим голосом, – а где госпожа Лисси и остальные? Я Кото, принес продукты, которые они заказывали. Ну это... я пойду, пожалуй. У меня еще клиенты на той стороне.

Герман в свою очередь представился, стараясь, чтобы голос звучал не слишком грозно.

– Постой! Как на той стороне? Ты проходишь сквозь стену? Научи меня. Мне очень нужно на ту сторону.

– Ну это... стена от вас, драконов, – уже спокойнее сказал Кото. – Кое-где под ней можно пролезть. Местность неровная. А вы не сможете, слишком большой.

– Ну это поправимо. Так пойдет? – спросил Герман, приняв облик степенного хоббита средних лет. Навыки магии, коренившиеся где-то в подсознании, стертые московской жизнью, всплывали один за другим.

– Ну это! – только и смог вымолвить Кото.

Взвалив на спину пока не нужную семье Грелла корзинку с продуктами, Кото выразил готовность двинуться в путь.

– Подожди, – сказал Герман и вновь принял облик дракона. – Чего пешком до стены тащиться? Садись. Заодно расскажешь мне всё, что знаешь о Злоне. Только не ори в уши, я услышу.

Не выпуская из рук корзинки, Кото кое-как вскарабкался Герману на загривок.

Герман начертил в воздухе знак, оберегающий замок от нежелательных вторжений, и взлетел с пассажиром на борту.

Пока летели, Кото рассказывал всё, что знал. Вернее, думал, что рассказывает. Герман считывал поток его мыслей и изучал картинки, возникавшие у него в мозгу, наводил на темы, которые ему интересны. Много чего неожиданного узнал.

... вот хорошо пешком не топтать... хотя боязно... никогда на драконе не летал... не свалиться бы... продукты продам гномам... они довольны будут...

... откуда он появился, Злон?... а никто не знает... его не видел никто... говорят, ниоткуда не появлялся... всегда в вулкане жил, только глубоко под землей, где преисподняя и геенна огненная... и его драконы оттуда, напасть такая... черные, страшные... облик меняют как нечего делать... думаешь эльф, а он дракон... ну Герман это тоже умеет... тесно им там стало, видать... хоббитов не трогают, мы мелочь для них... хотя случайно могут огнем спалить и не заметить...

... народ уже почти весь в Искар перебрался... кто не перебрался, в землю поглубже зарылись... некоторые на службу к Злону попали... скорее всего не добровольно... говорят, он морок наводит и душу забирает... одна оболочка остается приказы хозяина выполнять...

... драконов Злона победить невозможно, они неуязвимы, твари... где огнем пыхнули... не растет ничего... мертвая земля... речку нашу красивую испоганили... где мельница была у водопада... разрыли всё и здание ужасное построили... кубической формы... от него столбы идут с проводами, аккуратно к стене... быстро построили... нечистая сила... стена невысокая... а умеет вверх расти...

... удачно летим, прямо к нашему лазу... на той стороне парочка клиентов моих, не захотели родину покидать... покажу этому Герману, как до пещер добраться, и распрощаюсь... надеюсь, он меня в заложники не возьмет, вроде добрый...

... сейчас день... Злон со своими тварями спит... охрана, конечно, не дремлет, но хоть остальные не шастают туда-сюда... если до ночи не успеет, пропадет... сожгут как нечего делать... как ночь, они тучами летают...

... мне тоже надо до ночи успеть... клиентам товар доставить и домой отвалить... не стоит благодарности, Герман... хоббиты всегда драконов уважали... ежели чего обращайся... мой дом в Зеленой долине... а раньше, до темных... ну это... был здесь, в долине Лазань... но лучше бы не было этого ежели чего...

Сначала к водопаду. Правильно Кото сказал – вместо мельницы здание гидроэлектростанции, искусно сложенное из природных камней. Вот что огнем стену снабжает, а никакая не магия. Ну и затейник этот Злон! Но сейчас не до электростанции, надо Греллов выручать.

У пещер рядом с кратером невидимый Герман принял облик хоббита, чтобы занимать как можно меньше пространства.

Вход в одну из пещер охраняла парочка драконов. Их чешуйчатые шкуры в лучах дневного Нислу казались темно-фиолетовыми. Драконы сидели в позе сфинксов и озирали окрестности немигающими взглядами. Интересно, как у них со слухом и нюхом? Хотелось надеяться, что плохо.

Стараясь двигаться бесшумно, Герман шаг за шагом осторожно миновал охрану. Просторная пещера была перегорожена толстой металлической решеткой с дверью, запертой на внушительных размеров замок. Лурд был прав. Вот она, тюрьма для пленников.

Магическая печать не подвела, замок открылся и Герман, подав знак Греллам, чтобы не шумели, стал по очереди освобождать их от тяжелых кандалов.

– Герман, глазам не верю! Ты герой! А как без кандалов хорошо, лапы-то совсем затекли, – еле слышно шептала счастливая Милли.

– Милли, ты в порядке? Грелл, Лисси! Как вы? Времени терять нельзя. Надо выбираться отсюда как можно скорее. Сможете преобразоваться в хоббитов? Я отвлеку внимание темных, а вы по одному выходите из пещеры и скрытно, прячась за камнями, двигайтесь вправо, в сторону стены. Я вернусь и заберу вас.

Грелл, Лисси и Милли молча закивали.

На выходе Герман заметил, что к драконам-охранникам приближаются трое их сородичей. Смена караула? Очень не вовремя, однако. Надо спешить.

Метнувшись к электростанции, Герман торопливо начал поливать огнем всё, что могло загореться. Досталось дубовым воротам, оконным рамам и столбам, которые тоже были изготовлены из стволов прочного алконейского дуба. Первыми от огня с громкими звуками стали лопаться стекла.

Пятеро черных драконов, привлеченные шумом и дымом, бросили пост и полетели к электростанции. Туда уже маршировал отряд мобилизованных Злоном людей и хоббитов. Даже с высоты было видно, что вояки из них никакие. Шли еле-еле, спотыкаясь и сбиваясь с шага.

А невидимый Герман, отыскав спрятавшееся в скалах семейство маленьких хоббитов, быстро разместил их на заливке и с драгоценным грузом полетел к стене.

Стена уже не плевалась огнем.

– Луррд, не гневайся, прошу. У меня получилось.

– Следовало бы наказать тебя за своеволие, Герман. Повезло тебе на этот раз, а могло быть иначе. И Греллов не освободил бы, и сам мог в плен попасть. К храбрости еще голова нужна. Ладно, ворчать не буду. Грелла с семейством выручил, да еще столько ценных сведений о Злоне принес. Электростанцию из строя вывел, она стену под напряжением держала. А я думал, магия, посильнее нашей...

– Я тоже сначала так думал, Лурд. Но здесь сочетание магии с достижениями человечества. Неожиданно. Похоже, у Злона есть сторонники в Мире Людей. Надо бы их найти и обезвредить. Иначе жди удара в спину.

– Да, Герман.. Чую, быть битве великой... Сегодня же отдам приказ драконам покинуть свои жилища и расположиться лагерем у стены. Кстати, а как Греллы в плен угодили, не выяснил?

– Не помнят они ничего, Лурд. Спать легли дома, а проснулись в плену.

– Не иначе, магия Злона сильнее нашей.

Атака темных

Не успело стемнеть, как со стороны Ланбекских гор с диким воем, похожим на рев моторов вражеских мессершмитов в ту далекую войну, о которой Герман знал лишь по книгам и фильмам, на мирную землю Искар двинулись эскадрильи черных бомбардировщиков с белыми крестами на крыльях.

Светлых драконов не обманула и не испугала психическая атака Злона. Сражаться с бездушными машинами было даже проще. Одна за другой они падали наземь под ударами храбрцев, и падая, превращались в обычных драконов. Только черных. Или темно-синих. Попадались даже экземпляры шоколадного цвета с рыжеватым отливом.

Но тьма сгущалась, и становилось очевидным, что у темных громадное преимущество. Они видели в темноте намного лучше драконов Искара.

Драконы бились как львы. Нет, как драконы. Но силы были неравными. Вместо одного поверженного врага сразу возникало двое в точности таких же. Всё больше крылатых воинов, опаленных огнем противника, отползали в пещеры-лазареты залечивать ожоги. Милли, как заботливая медсестра, смазывала раны целебным бальзамом.

Герман никогда раньше не участвовал в подобных битвах и сомневался, что от него будет толк. Но Луррд, заметив его замешательство, подбодрил:

– Не переживай, сынок! Все мы триста лет не воевали. Будем учиться в бою.

Хорошо, что Луррд успел показать кое-какие боевые приемы и заставил молодняк потренироваться в спарринге. Сомнения улетучились, и дело пошло. Вплетенное в гриву перышко помогало Герману оказываться там, где враги меньше всего ожидали.

Верховный сражался плечом к плечу со своим войском. Никто не смог уговорить его не участвовать в битве. При вспышках пламени Герман видел, как он виртуозно атаковал темных, как мастерски уходил из-под ударов.

Первые лучи солнца положили конец побоищу. Изрядно потрепанные драконы Злона один за другим спешно скрылись за Ланбекским хребтом.

В поисках мага

Кото не спалось. Он ворочался так и сяк, вставал, пил воду на маленькой кухоньке. Хорошо, что Лота ушла в соседнее селение к родителям, а то бы он и ей спать не дал. Они поженились полгода назад, но детьми пока не обзавелись.

Как всё хорошо начиналось! Жили мирные хоббиты в долине Лазань, выращивали фрукты-овощи, ладили со всеми. И с надменными эльфами, и с грубыми горными гномами, а уж с людьми и подавно. Еда всем нужна. А за Ланбекскими горами жили драконы. Дружелюбные, но никто к ним сунуться не смел с дурными намерениями. Пока этот наглый Злон со своими темными драконами не напал. Пришлось хоббитам перебраться к светлым драконам в Искар. Но и здесь покоя нет. Каждую ночь прилетают темные, и гремят у них воздушные бои с местными драконами. Того и гляди спалят маленьких хоббитов и не заметят.

На рассвете, спрятав волосатые ступни в мягкие сапожки и выбравшись из чуть ли не по крышу вросшего в землю домика, Кото пошел будить друзей.

– Ну это... Вот что я решил, ребята. Надо... ну это... обратиться к Твинису. Он мигом прекратит это безобразие. Против него никакой Злон ну это... не устоит.

Маг Твинис, давно удалившись от мира, жил в своем дворце, когда-то построенном на горе «Два брата». Гора так называлась, потому что имела две вершины, разделенные широкой седловиной. Вот в этой седловине, по слухам, и находился дворец. Кто-то говорил, что дворец не имеет фундамента, а просто парит в воздухе между двух вершин.

Атро, ровесник Кото, но уже многолетний отец, вздохнул и сказал: «Нелегко будет убедить семейство, что эта отлучка необходима». Силмо, холостой и веселый, сразу же спросил, когда выступать.

– Ну это... прямо сейчас и выступим, – решительно сказал Кото. – Атро, семейству своему записку оставишь. Что, мол... ну это... сам Луррд, верховный дракон, помощи попросил. Миссия секретная, пусть никому из соседей... ну это... не говорят. Кстати, о драконах. У меня... ну это... есть знакомый, Герман. Может, подбросит до скалы. А то через Зачарованный лес страсть как... ну это... идти не хочется. Говорят, там... ну это... деревья прохожих за руки-ноги хватают. Не понравиться, в плен забрать могут. Или если... ну это... слишком понравиться.

– А почему хватают? – с дрожью в голосе спросил Атро.

– Говорят, ну это... их сам Твинис заколдовал. Чтобы никто его... ну это... не тревожил и не мешал думу думать.

– А что за думу он думает? – спросил Силмо.

– Ну это... кто его знает. Наверное, как победить зло.

– Пока он думает, зло возьмет да победит.

Герман дрых без задних ног. Ему снились противные рожи темных. Они окружали Германа, дышали огнем в лицо. Кто-то из них дергал его за хвост, а остальные верещали тихим шепотом:

– Ну когда же он проснется? Так он до вечера проспит. Пойдемте сами, пешком.

– Пешком мы неделю идти будем.

– Герман, проснись, пожалуйста!

Герман сделал усилие и открыл глаза. Так устал после ночной битвы, что даже человеческий вид принять забыл. Так и спал в облике дракона.

У правой лапы стояли трое хоббитов. Среди них он признал Кото, помогавшего освободить семью Грелла из плена.

– В чем дело, ребята? – спросил Герман как можно дружелюбнее. Друзья Кото отбежали от лапы и вжались в стену.

Кото представил друзей и объяснил ситуацию с Твинисом. Герман что-то такое смутно припомнил. Вроде как в незапамятные времена этот маг спас долину от нашествия полчищ злобных орков.

– Надо бы с Луррдом посоветоваться, чтобы мне за самоволку не влетело, – почесав в затылке, сказал Герман.

– Он... ну это... спит небось, твой Луррд, – возразил Кото. Да чего бояться, Герман? Ты нас только... ну это... к скале доставь, а дальше мы сами разберемся.

Разберутся они, как же. Мелочь пузатая. Кото не успел еще договорить, а Герман уже был во дворце Луррда.

Луррд не спал.

– Я уже думал о Твинисе, – сказал он серьезно. – Он просил не беспокоить, но в такой ситуации, надеюсь, простит. Слетаю, Герман, посмотри как там и что. Малышей не обижай, прокати. Надо же им спасибо сказать за идею. Но во дворец с собой не бери.

Через минуту Герман уже мчался к горе двух братьев. На заливке, держась друг за друга и трясясь от страха, сидели три хоббита. Вернее, от страха тряслись двое новеньких. Кото, как бывалый укротитель драконов, пытался их успокоить.

Герман плавно приземлился на уютной лесной опушке недалеко от скалы.

– Дальше не могу, ребята. Знак не пускает. Слетаю на разведку, при малейшей возможности вернусь за вами. Резких телодвижений не делайте, лес странный, сами знаете.

Запасливые хоббиты, подхватив корзинки с провизией, уселись у ручья. Их жизненным кредо было: «В любой непонятной ситуации первым делом следует перекусить».

Дворца в долине между скалами не оказалось. Но Германа с толку не собьешь. В ход пошла печать с древними письменами – отцовское наследство. Местность, как и положено, не замедлила видоизмениться. Причем странно как-то. Герман ожидал увидеть мраморный дворец с колоннами, перед ним площадь со статуями, фонтан, как положено по чину магу высшей категории. Поэтому долго протирали глаза и тряс старинным артефактом. Как идиот.

Вместо шатра могучих деревьев и переплетений колючих кустов перед Германом возникла лужайка с покосившейся деревянной избушкой и трухлявым срубом колодца. Колодец был наполнен водой, в которой отражалось голубенькое ситцевое небо средней полосы России с редкими перистыми облачками. Герман машинально поднял голову – небо надо ним было чистым, без единого облачка, глубокого фиолетового оттенка, каким и положено быть небу в Облачной стране. На горизонте медленно занималась заря. Здешнее светило под названием дневное Нислу, простирая бледно-сиреневые лучи, стремилось занять свое законное место на небосклоне.

Преобразовавшись, применительно к обстановке, в добра молодца в вышитой косоворотке, полосатых портках и липовых лаптях, Герман вошел в дом. Половину избы, как положено, занимала русская печь, еще теплая. Он отодвинул домотканые половики – так и есть, крышка погреба. Потянув за кольцо, обнаружил деревянную лестницу. Погреб был классическим. На полках вдоль стен стояли банки с домашними заготовками. Пахло сушеными травами и грибами.

Откуда-то сверху струился свет, концентрируясь в центре помещения, где на невысоком дощатом помосте стоял дубовый гроб. В гробу лежал могучий старик в белой рубахе. Волосы, борода и усы его были абсолютно седыми и слегка шевелились. Казалось, он тихонько дышал. Герман попытался тронуть его за плечо. Рука провалилась в пустоту. Голограмма. Зачем? И где этот маг на самом деле? Внимательно оглядев погреб, никакого намека на послание Герман не обнаружил.

Когда он выбрался из погреба, ни лужайки, ни дома на месте не оказалось. В колючих зарослях остался лишь трухлявый сруб колодца, в котором упорно отражалось нездешнее небо. Как прямой намек. В Мире Людей – вот где мага искать следует.

Вернувшись на поляну, где остались хоббиты, Герман услышал жалобные крики. Все трое были привязаны к могучим деревьям цепкими лианами. Да так, что с трудом дышали.

– Прекратить безобразие, не то спалю! – прикрикнул Герман на буйную растительность. – Соображать надо, кого хватаете.

Деревья недовольно зашумели, лианы нехотя ослабили хватку, и счастливые ребяташки побежали к Герману под защиту.

– Ну это... нашел мага? – нетерпеливо спросил Кото.

– Нашел, но разбудить не смог. Спит как сурок. Не волнуйтесь, ребята, что-нибудь придумаем. Есть кое-какие мыслишки. Возвращайтесь домой, только никому ничего не говорите. Спасибо за подсказку насчет Твиниса.

Высадив мелюзгу в Зеленой долине, Герман полетел к Луррду.

– Ну и что тебе ответил Твинис, сынок? – Герман мог поклясться, что верховный уже прочитал его мысли. Драконья магия в действии.

– Послушай, Луррд. Я тут новенький, историю вашу знаю плохо. Расскажи поподробнее об этом Твинисе. Он на самом деле такой могущественный, что сможет победить Злона? Откуда он вообще взялся? И где его теперь искать?

– Нечего было болтать с Милли на моих лекциях по древней истории, – попенял Луррд.

Герман глубоко вздохнул, всем своим видом демонстрируя раскаяние. И Луррд начал рассказ:

– Несколько веков назад на долины за Ланбекскими горами напали орки. Огромные, с полузвериными мордами, они разом выбрались на свет из подземных жилищ и шли тучей, сметая всё на своем пути. Против них объединились люди, эльфы, хоббиты. Только гномы закрылись в глубинах гор и в битвах не участвовали. Помогая защитникам долин, сверху на орков пикировали драконы. Но складывалось ощущение, что поток этих тварей неиссякаем. Казалось, гибель всего живого неминуема. И вдруг неожиданно на помощь пришел маг Твинис. По преданию, он встал перед врагами во весь могучий рост так, что головою доставал до туч, шевельнул рукой, и все эти толпы в великой панике, давя и топча друг друга, ломанулись туда, откуда пришли. И триста лет благословенную страну Искар никто не тревожил. Да что Искар, весь Облачный мир жил счастливо. Я думаю, Злон пришел оттуда же, из-под земли. Возможно, какой-то тектонический сдвиг открыл ему и его темным драконам выход наружу. И надо как можно скорее загнать его обратно вместе со всем войском. Твинис мог бы помочь, я уверен.

– Лурд, его скорее всего нужно искать в Мире Людей. Разреши мне смотаться туда ненадолго.

– Попробуй, сынок. Но к ночной битве постарайся вернуться. У нас каждый дракон на счету.

– В этом нет ничего сложного. Ты же знаешь, сколько бы времени ни прошло в Мире Людей, я смогу быть здесь к нужному моменту.

– Удачи, Герман!

Кое-какие мысли о нелюбимой конторе

– Герман Борисович, добрый вечер! Вы с работы? – соседка по этажу, пенсионерка Клавдия Петровна, высунулась из квартиры и заговорила со мной почти шепотом, оглядывая пустую лестничную площадку. – Девушка вас спрашивала, примерно полчаса назад. Эффектная такая блондинка. Весьма, я бы сказала, эффектная.

– Спасибо, Клавдия Петровна. Это, наверное, моя сестра Маша. Троюродная. Дозвониться не смогла, телефон у меня разрядился.

Соседка взглянула подозрительно и хотела еще что-то добавить, но я пробормотал, что тороплюсь, и захлопнул дверь.

Ох уж эти параллельные миры! Как всё у них просто. Добро, зло, битвы... Предатели, наверное, тоже имеются, куда же без них. Но их, скорее всего, вычисляют на раз. А здесь голову сломаешь, кто друг, а кто враг. Вот эта Винникова: «Герман Борисович, доброе утро! Как вам новый костюм идет! Вы в нем просто красавчик». И бегом к начальству, стучать, что Мальцев опоздал на две минуты.

Уволился и слава богу. Денег на первое время хватит, а там что-нибудь придумается. Надо Твиниса отыскать. Скорее всего он в какой-нибудь северной деревушке сидит, где уже и народу не осталось. Воздухом дышит, на рыбалку ходит. Отдыхает после важной миссии спасения благословенных земель от супостатов. Ни тебе электричества, ни тебе интернета... Хотя слишком уж прямая наводка получается. Может, наоборот, на островах отдыхает, затерянных в Тихом или Индийском океане. Серфингом занимается или дайвингом. Или медитирует в горах Тибета. Да мало ли где. И внешне он может совсем не так выглядеть. А вообще, сколько можно отдыхать? Три века прошло. Хотя... Это там три века прошло, а здесь всё было не далее как вчера.

«Начнем, пожалуй!» – скомандовал я сам себе и полез в интернет. Как и ожидалось, в соцсетях никакого мага отловить не удалось. Шифруется. Тогда я, напрягая все свои куцые художественные способности, набросал на листочке портрет Твиниса, отсканировал и, ни на что особенно не надеясь, включил программу распознавания лиц.

Вот тебе раз! С экрана на меня смотрел Твинис. Только без длинных волос, бороды и усов, мужчина лет сорока пяти на вид. И волосы у него были не седые, а просто светлые. Я прочитал: Белов Андрей Максимович, председатель совета директоров холдинга «Светомагия». Холдинг занимался производством оборудования для гидроэлектростанций. Сюрприз, однако.

На некоторых снимках рядом с Беловым мелькала высокая блондинка с идеальной фигурой и глазами цвета неспелого крыжовника. Лаврова Алла Сергеевна, личный помощник главы холдинга. И эта фея не далее как час назад зачем-то приходила.

Обо мне знали. И даже красивую девушку посылали. А что такого, он же маг. Небось уже в курсе, что я побывал в подвале его избушки, которая вместо дворца. Даже маг имеет право быть любопытным. Тем более в московских реалиях.

Ладно, оставим Белова до утра. Вот кто мне сейчас нужен, так это Сашка Фролов. Мы дружим с детства, хотя он старше меня на три года. Уже кандидат физико-математических наук, женат и растит дочку. Ей девятый год. Женился еще на третьем курсе по великой взаимной любви.

И почему я не физик? Экономическое образование, блестящее будущее, бла-бла-бла. И оказался, вместо будущего, в пыльном офисе. Жизнь бы в нем провел и не заметил, если бы не благословенная страна Искар.

Когда я, совсем зеленый выпускник с новеньким университетским дипломом, пришел на работу в престижную компанию, то ожидал увидеть людей с горящими глазами. Расу высоко-

лобых гениев, без пяти минут Нобелевских лауреатов. Но в конторе трудились обычные, ничем не примечательные граждане, некоторые даже со стадами непуганых тараканов в головах. Нет, гении тоже были. Но, похоже, не в нашем отделе.

Место мне выделили в комнате, где обитали две дамы, Вера Сергеевна и Антонина Матвеевна, ровесницы моей мамы. Обе любили скрасить трудовой процесс разговорами. Я старался не слушать и не вникать, но не всегда удавалось.

Первым делом дамы обсудили меня, думая, что я ушел на обед. Меня не сразу можно было заметить за мощным растением, предположительно, фикусом.

– Симпатичный мальчонка, – сказала одна дама другой. – Не Аллен Делон, конечно, но лицо открытое, улыбка хорошая. И воспитанный, я заметила.

– Да, это немаловажно для начала карьеры, – подхватила вторая. – А что касается красоты... Ему ведь двадцать два года всего. Возмужает с годами и проявится в нем настоящая мужская красота, без приторной слащавости. К тому же будет верным мужем, уже сейчас видно.

Я кашлянул, чтобы пресечь ненужный диалог. Дамы ничуть не смутились.

– А мы думали, ты ушел, – в один голос заявили они.

Я слышал, конечно, об Аллене Делоне, французском актере тех времен, когда моя бабушка была еще далеко не старой. Погуглил – и впрямь красавец. Надо хотя бы один фильм посмотреть с его участием. Но характеристика, выданная офисными дамами, мне понравилась.

Без сплетен и обсуждений коллег не проходил ни один рабочий день.

– Как ваш супруг, Вера? – спросила однажды одна дама другую. – Я слышала, болеет? Проблемы с сердцем?

– Все не с сердцем...

Но собеседница не услышала ответ. Раздался телефонный звонок. Секретарша сообщила, что Антонину Матвеевну срочно вызывает начальство.

Через некоторое время почти весь коллектив был в курсе, что супруг Веры Сергеевны лежит в реанимации с обширным инфарктом. А Вера вместо того, чтобы денно и ночью дежурить у одра болезни и вытаскивать мужа с того света, укатила на отдых в Испанию, перепоручив страдальца сиделкам. Не иначе как с любовником улетела. Никто, конечно, свечку не держал, но не в одиночку же ей лететь? Вернувшись как ни в чем не бывало, Вера нагло не замечала перешептываний за спиной.

Я и не подозревал, какие страсти кипят в небольшом дружном коллективе. Меня, как слишком молодого, в такие темы не посвящали. Да я бы и слушать не стал.

Прошло около года. Как-то в комнату зашла поболтать с дамами их коллега Татьяна Андреевна. Она пожаловалась на тяжелую болезнь супруга и рассказала в красках, как она буквально с ног валится, ухаживая за ним. Дамы сочувствовали. Обращаясь к Вере Сергеевне, Татьяна продолжила:

– Помните, Вера, в прошлом году вы улетели отдыхать в Испанию, в то время как ваш супруг лежал в больнице с инфарктом? Вы, конечно, не в курсе, но многие тогда вас осуждали. Признаться, я тоже не одобряла ваш поступок. А теперь я как никто вас понимаю. До того устала, что готова нанять сиделку для мужа и тоже уехать отдохнуть на недельку.

– Инфаркт? У кого? Мой Алик даже не знает, где у него сердце. В прошлом году растянул связки на ноге во время занятий теннисом. К счастью, восстановился быстро, даже отпуск не пришлось переносить. Да, мы отдыхали в Испании, но всей семьей. Кто вам такие глупости сказал, что я одна летала? И про инфаркт? Что за испорченный телефон?

Метнув гневный взгляд на Татьяну, красная как рак Антонина пулей вылетела из комнаты, бормоча себе под нос: «Вспомнила, что сто лет назад было!»

«Надо сваливать из этого гадюшника», – тогда впервые посетила меня здравая мысль.

Аллочка

Сашка жил в соседнем доме, и мы встретились у его подъезда на лавочке. Бабульки-пенсионерки теперь в одиночку в своей квартире сериалы смотрят, а лавки разлюбили.

– Медведь в лесу сдох, раз я тебе понадобился, – ухмыльнулся Фролов. – Не иначе как мир спасать надо. Давай, излагай.

Не мог же я ему про Искар рассказать. Еще подумает, что его друг сбрендил. Поэтому в моем рассказе фигурировала некая африканская страна, где племена воюют друг с другом. Причем воины одного племени всегда подло нападают ночью, а днем спят. И как с ними бороться?

– Раз они свет не любят, я бы включал ночами мощные прожектора. Двойная польза – вам видно нападающих, а им вас нет. Враз отучились бы нападать по ночам.

– Классная идея, Сашок. Да только нету в той стране электричества. Была электростанция как раз у противника, да спалили ее. Кстати, ты не мог бы простенькую схемку набросать, как такую электростанцию построить. Может, местные умельцы разберутся.

– Это я тебе мигом. А не проще генератор туда привезти?

– Нельзя. Ввоз чего-либо из других стран местными властями запрещен.

– Не может такого быть, чтобы ничего не ввозили. Наверняка ввозят. Каналы только знать надо. Если хочешь...

Сашка вдруг замолк и уставился куда-то мимо меня. Я проследил за его взглядом. К нам приближалась блондинка умопомрачительной красоты. Белое платье с откровенным вырезом подчеркивало легкий загар. Зеленые глаза смотрели на меня и забирали всего с потрохами – и душу, и сердце, и даже мозги.

– Прости, мне домой надо срочно, – пробормотал Сашка и скрылся в своем подъезде. Я его не услышал и даже не заметил, как он ушел.

Фея, ничуть не беспокоясь о чистоте скамейки, царственно опустилась рядом со мной. Я смотрел на нее во все глаза, не в состоянии произнести ни слова. Она заговорила сама:

– Вы Герман? Как хорошо, что я вас нашла. Меня зовут Алла. Моя подруга Надежда просила передать вам эту вещь, – на ладони у феи блеснула серебряная цепочка с подвеской в виде дракона.

У меня, наконец, прорезался голос. Правда, хриплый:

– А она сама?

– Она вышла замуж и улетает с супругом в Мексику. Хлопоты перед отъездом, времени в обрез, знаете ли. Сейчас ее самолет, наверное, уже над Атлантическим океаном.

Надежда, Надя, Наденька... Девушка, не замечавшая моего обожания все пять лет студенческой жизни, вдруг перед самым выпуском проявила благосклонность. Это были дни моего безумного счастья. Тогда я и подарил ей дракончика на цепочке, сказав, что пока она хранит его, ничто и никто не сможет нас разлучить. Дракончика нашел в письменном столе отца, когда искал ручку, чтобы что-то записать. Брелок с цепочкой, никому вроде бы не нужный, болтался в коробке среди ручек, карандашей и фломастеров. Он мне чем-то понравился.

Друзья пытались достучаться до моих мозгов. Все видели, что Надежда приблизила меня к себе, чтобы вызвать ревность у более блестящего кандидата. И когда тот купился на ее трюк, она просто выбросила меня из жизни. Дракончик подействовал наоборот. Это я долгие годы не мог Надю из памяти выкинуть. И почему я, когда влюбляюсь, не вижу и не слышу никого и ничего?

– Герман, нельзя же быть таким букой, – донесся до меня голос Аллы, – третий раз спрашиваю, неужели я не заслуживаю хотя бы чашечки кофе за выполненную миссию?

Через несколько минут мы сидели в полупустом кафе, девушка мне что-то рассказывала, я честно пытался слушать, она смеялась, и ее смех звучал для меня музыкой сфер.

– Давай на ты, – подняв бокал с шампанским, сказала она. Я послушно кивнул. Наверное, каждый, с кем она познакомилась, впадал в ступор.

Потом она сказала, что уже поздно и попросила вызвать такси. Я напрашивался ее проводить, но получил категорический отказ. Зато она предложила завтра встретиться и погулять по городу.

– А тебе разве не нужно на работу? – спросил я.

– К счастью нет. Мой шеф в отпуске, так что я абсолютно свободна.

Мне даже в голову не пришло разузнать, где ее шеф проводит отпуск. Я вообще забыл, что Твинис ее шеф. Меня больше интересовало, не сочтет ли она нахальством, если я поцелую ее на прощание.

Когда подъехало такси, она сама обняла меня и слегка прикоснулась губами к щеке. Несколько минут я стоял как истукан, а потом поплелся домой. В голове была только одна мысль – как мне пережить часы до встречи с ней? Но коснувшись головой подушки, я мгновенно заснул и проспал до утра без сновидений.

Мы катались на кораблике по Москве-реке, целовались и мололи всякую чушь. Гуляли по набережным, а фонари красиво отражались в воде.

– Ты меня с ума сводишь! – бормотал я, когда она пыталась освободиться из моих объятий и вызвать такси, чтобы вновь исчезнуть из моей жизни.

– Это ты меня с ума сводишь! – Алла смотрела на меня умоляюще. – Я не должна так поступать, я потом всё объясню.

У подъезда меня ждал Сашка с чертежами.

– Вот, распечатал. Хотел на флэшку скинуть, но вдруг в твоей дикой стране и компьютеров нет. Вообще-то вам не помешала бы хорошая лазерная установка. Еще солнечные батареи пригодились бы. Там все варианты, бери.

– Спасибо, Сашок!

– Если что, обращайся.

Дома я сразу провалился в сон. На этот раз мне снились темные. Они окружали меня плотной стеной, ухмылялись и скалили зубы.

– Теперь ты наш, Герман! – шипели они.

Я проснулся, чувствуя себя так, словно совершил гадкий поступок, которому нет оправдания. Было темно, но на журнальном столике что-то слабо светилось. Это был серебряный дракончик на цепочке.

«Я предатель, – больно застучало в голове. – Твиниса не нашел, бросил Искар на произвол судьбы, а ведь там война. Влюбленность как наваждение? Хорошо, что Надя дракончика вернула. Могла бы выбросить. А это все-таки семейная реликвия. Буду носить его в память об отце».

Утром позвонила Алла и сказала, что встретиться не сможет. Шеф прервал отпуск, хочет лично быть на открытии международной электротехнической выставки. Там намечаются важные переговоры.

– Что же ты со мной делаешь, Аллочка? Я так до вечера не доживу, – совершенно искренне сказал я. – А сделай мне пропуск на эту вашу выставку. Я хоть издали тебя люблю.

– Ну почему же издали? Сходим в перерыв, кофе поьем.

– Ты моя добрая фея.

На выставке я все-таки вспомнил, что Белов, он же Твинис, – начальник Аллочки, и прилип к нему как банный лист. И отлип только тогда, когда мне удалось поговорить с ним с глазу на глаз. Белов не стал отнекиваться, что известен в Искаре под именем мага Твиниса, и именно он спас жителей долины от оккупантов три века назад.

– Но сейчас совсем другой случай, Герман Борисович. Против Злона мы пока бессильны. Я не вижу способа его остановить.

– И вы допустите, что темные захватят Искар и хлынут в Мир Людей?

– Это еще вопрос, кто куда хлынет. Здесь зла побольше, чем за Облачным хребтом.

– Электростанцию для Злона вы строили?

– Допустим, что я. Но не для Злона. Хотел дать свет жителям долины. Но как только достроил, появился Злон и приспособил ее под свои нужды. Не ищите подвоха. Простое совпадение.

– Тогда я вам настоятельно рекомендую построить нечто подобное для Искара. Всё равно что, лишь бы свет давало. Тогда хотя бы будет соблюден паритет.

– Я подумаю. Простите, вынужден попрощаться. У меня переговоры уже через пару минут.

«Ну не построит и не надо. Попросим гномов с Сашкиными чертежами разобраться, – решил я про себя. – Говорят, они мастера знатные». Из Москвы проблемы Искара виделись простыми и легко решаемыми.

Посидев с Аллочкой за чашечкой кофе и с невероятными усилиями оторвавшись от ее колдовских глаз, я вышел из павильона Выставочного центра, преобразовался, и, невидимый, взял курс на Искар.

Знакомство с Анакимом. Битва

С высоты Герману хорошо была видна стена на склонах Ланбекских гор. Возле нее собралась кучка молодняка. Совсем желторотые дракончики, и куда только родители смотрят? Перекувыркнувшись пару раз в воздухе, Герман не очень грациозно плюхнулся на поляну перед стеной.

– А ну-ка, брысь от стены, малышня! Запрет Луррда нарушаете, – он старался рычать грозно, но никого не испугал.

– Стена не опасная уже, – заявила Финни, дочка храброго Алкидда.

– Бывает, что и палка стреляет, – выдал Герман народную мудрость и решил изучить сооружение поближе. Но стена внезапно ожила, мощные столбы пламени вылетели из всех амбразур. Драконята, жалобно попискивая, бросились врассыпную.

– Никто не пострадал? Тебе, Финни, крылышко обожгло? Больно? Немножко? Садись на загривок, летим к Милли, она повязку наложит. Крылышки береги, они самое уязвимое, что есть у дракона. И к стене больше не приближайся.

«Вот уже и дети страдают от войны. Как бы побыстрее ее прекратить?» – крутились в голове Германа мысли.

Во дворце правителя шло заседание Совета Семерых во главе с Луррдом. Самые умные и храбрые драконы пытались найти решение, как победить Злона. Герман коротко доложил о Твинисе.

– Что-то он у меня доверия не вызывает. Мутный какой-то. Электростанцию Злона уже починить успел. А может, и не он, непонятно. Я ему предложил такую же нам построить. Сказал, подумает. Скорее всего, это вежливый отказ. Сами быстрее построим, я чертежи достал, вот! Только бы гномы не закобенились.

– С гномами я побеседую сам, – сказал Луррд. По голосу Герман слышал, что он не просто устал. Он смертельно устал. А ночью опять эта черная армада налетит... Как бы его уговорить не участвовать в битве?

– Дistinguished Луррд! Уважаемые члены совета! – начал Герман, – позвольте мне высказать свои соображения.

Члены совета молчали, и молчание большинства из них было недобрым. Только Грелл и Алкидд смотрели ободряюще.

И Герман заговорил. Он говорил о том, что войну пора прекращать. Целые народы сорваны с мест. Темные пикируют на жилища, сжигая их вместе с обитателями. Повсюду горе и плач.

Одним драконам не выстоять. Нужна помощь людей, эльфов, гномов, хоббитов. У каждого народа есть особенные свойства, которых нет у других. Эльфы, например, храбрые воины и хорошо видят в темноте. Гномы мастерски роют тоннели в горах и подземные ходы, куют прекрасное оружие. Хоббиты незаменимы в разведке, умеют скрытно подбираться к противнику. Людская раса бесстрашна и непредсказуема, поэтому без труда ставит противника в тупик. В любом случае надо наладить контакты со всеми народами, чем быстрее тем лучше.

Заканчивая эмоциональную речь, Герман обратился к совету:

– Простите за несоблюдение субординации, мудрейшие. Как вы считаете, есть ли в моих предложениях доля здравого смысла?

По залу прокатился гул неодобрения. Мол, сосунок, а туда же, командовать. Но Луррд оживился.

– Я рассчитывал на твои мозги, Герман. И не ошибся. Понимаю ваши опасения, храбрые драконы. Но согласитесь, еженощные битвы отнимают у нас слишком много сил. Объединившись, мы быстрее победим врага.

Заседание перешло в деловое русло. Члены совета распределили, кто с какими народами наладит контакты. Герману выпало отправиться на северо-запад Облачного мира, к эльфам.

Самальдия была прекрасна, как и ее жители – рослые, хорошо сложенные эльфийцы и эльфийки, с прекрасной кожей и великолепными волосами, светлоглазые и одухотворенные. Они почитали лесного бога Смарагда и от природы владели приемами магии, позволявшими жить в гармонии с окружающим их миром деревьев, плодов и трав.

Самоцветы на башнях дворца короля Фориэля Великолепного играли в лучах светила Нислу. Герман, облаченный в рыцарские доспехи и опирающийся на двуручный меч внушительных размеров, подошел к воротам и попросил охрану доложить, что странствующий рыцарь просит аудиенции правителя.

Дюжина родовитых эльфов, рассеявшихся в креслах у трона короля, смотрела на Германа с подозрением. Он слышал реплики: «Великий Фориэль, это ниже твоего достоинства, говорить с каким-то бродягой». Но король сделал знак, давая пришельцу возможность произнести речь.

Герман заговорил о нападении темных драконов Злона на Искар и о необходимости всем расам заключить военный союз, пока Злон не уничтожил всех поодиночке.

Один за другим эльфы вставали с мест и, не перебивая друг друга, с достоинством произносили речи, смысл которых сводился к тому, что ни один враг не посмеет напасть на их прекрасную Самальдию, а если посмеет, броня у них крепка, кони быстры, клинки остры и лучники метки.

Вот за что другие народы эльфов не любят – за заносчивость.

Пока произносились речи, к Герману подошел молодой человек в длинном балахоне с капюшоном, почти скрывавшем лицо, и предложил отойти к окну, подальше от короля и его свиты.

– Рад лицезреть одного из сильнейших потомственных магов Искара и прилегающих земель, – произнес он. – Я Анаким, маг его величества. Сделаю всё, что в моих силах, чтобы убедить короля в необходимости совместных действий. Фориэль владеет информацией, что Злон опасен.

Когда последний из приближенных договорил, король попросил оставить его наедине с рыцарем. Придворные, недовольно переговариваясь, покинули зал. Вслед за ними вышел и Анаким.

Герман рассказал про ночные атаки темных, и Фориэль пообещал выделить отряд лучников, способных поражать драконов в кромешной тьме.

– Завтра с утра храбрые эльфы под командованием Киниэля выступят на подмогу драконам Искара.

– Благодарю, ваше величество! – Герман поклонился. – Но лучше бы им выступить сегодня.

– Не вижу затруднений. Отряд всегда готов к походу.

На выходе из дворца Германа окликнул Анаким:

– Что-то тревожит, великий маг?

– Предстоящая битва. Луррд держится из последних сил. Если лучники пойдут в Искар пешим ходом, они будут на месте только через несколько дней. Мне надо сейчас смотаться в Искар, собрать драконов, они доставят лучников по воздуху.

Анаким посмотрел на Германа как-то странно и спросил:

– А зачем самому мотаться? Пошли Луррду магический знак. Он поймет, в чем дело, и отправит сюда драконов. Драконы сильные маги. Мне давно известно о твоих, Герман, уникальных способностях, унаследованных от предков. Магическая книга твоего рода хранится здесь, в подземелье дворца. Только ты сможешь взять ее в руки и прочитать. Посторонним

воспользоваться книгой не позволяет заклятье. Я рад, что мне выпала честь передать книгу законному владельцу.

– Сама судьба привела меня к эльфам, Анаким! – сказал Герман с благодарностью, взяв в руки старинный фолиант. – Я вижу в этом добрый знак.

– Это я благодарен судьбе, что познакомила нас. Можно, я буду тебе помогать? – глаза янтарного цвета смотрели на Германа умоляюще.

– Конечно, Анаким. Я надеюсь, ты станешь мне не только помощником, но и другом, – сказал Герман искренне.

А про себя подумал: «Книга как раз кстати. Надо срочно заняться ее изучением, пока никто не догадался, что я не маг, а самозванец».

Герман не знал заклинания, позволявшего послать магический знак Луррду. Зато у него было перышко, с помощью которого он мог мгновенно перемещаться на далекие расстояния. Поэтому уже через пару секунд он стоял перед верховным и излагал ему суть проблемы.

– Молодец, сынок! – похлопал Германа по плечу Луррд. – Сейчас отправлю ребят в Самальдию. Будь на месте, чтобы встретить.

Анаким даже не успел заметить, что Герман отлучался, хотя смотрел на него во все глаза.

– Всё в порядке. Драконы скоро будут, – сказал Герман. – Спасибо за совет, Анаким.

Как только опустилась ночь, эскадрильи темных драконов грозowymi тучами двинулись на измученный Искар. Но на этот раз их встретили лучники-эльфы. Целясь в крылья, они мощными ударами сбивали наземь не ожидавших такого оборота и терявших маневренность врагов. А на земле их встречали яркие костры и факелы хоббитов, и драконы Злона, не выносившие света, вслепую пытались ретироваться за стену. Невидимый, Герман подждал супостатов у стены и мощным копьем, выданным Луррдом из оружейных запасов дворца, разил их направо и налево.

Луррд наблюдал за битвой с галереи замка. Магу Анакиму удалось убедить его не соваться в мясорубку.

Как следует отоспавшись, драконы стали готовиться к новой ночной битве. Но темные не прилетели. Впервые с начала войны. Все понимали, конечно, что это еще не победа. Но победа придет, теперь никто не сомневался.

Герман совсем забыл о Твинисе, не до него было. Но самое поразительное – он почти не думал об Аллочке. Ее чары за Облачным хребтом не действовали. Так Герману казалось.

Мирная передышка

Мирную передышку драконы использовали с толком. Луррд отправил членов Совета Семи на переговоры с расами, населявшими Облачный мир, а когда они вернулись, собрал всех, чтобы обсудить итоги переговоров. На совещании, кроме членов совета, присутствовал и Герман. Луррд настоял. Аннч, главный помощник и заместитель Луррда, не скрывал недовольства, но спорить с верховным не стал.

Луррд выступил первым и рассказал о переговорах с горными гномами. Переговоры шли трудно, но кое-чего добиться удалось. Он договорился с королем гномов, Дорном Храбрым, о взаимопомощи, и передал ему чертежи, привезенные Германом из Мира Людей. Чтобы доставить документы в Искар, Герман поместил их в кожаную сумку-планшет на ремешках, которую перекинул через плечо и закрепил в районе подмышки. Так он не мешал в полете.

Дорн с большой неохотой, но все-таки согласился помочь оружием и отрядами бойцов. А также поручил умным гномам разобраться с чертежами и посмотреть, можно ли что-нибудь по ним построить. Но выдвинул условие. Гномы желали поговорить с Твинисом лично. Он им кое-что обещал триста лет назад, во время предыдущей войны. Пришла пора спросить, не забыл ли волшебник про обещание.

Поэтому перед Германом была поставлена задача – организовать встречу гномов с магом.

У Германа внутри что-то екнуло, да так громко, что он оглянулся по сторонам – не заметил ли кто. Никто не обратил внимания, и Герман успокоился.

Увидеть Аллочку! Для этого он готов был выполнить любое поручение, лишь бы был повод оказаться в МЛ немедленно.

Но совещание продолжалось, встреча с Аллочкой откладывалась, и Герман страдал. Вот тебе и чары не действуют.

Аннч летал на переговоры с людьми, жившими в долине у Прохладных гор. Он доложил, что раса людей согласилась выделить отряд вооруженных рыцарей, чтущих законы чести и славящихся бесстрашием в бою. Их предводитель Самсон был посвящен в рыцари самим Гедеоном Смелым. Единственный недостаток людей – их век недолог. Зато они честны, храбры и быстро соображают.

Пока Аннч докладывал, Герман задумался о людях, живущих за Облачным хребтом. Они мало похожи на современных людей, оторванных от природы и замороженных сиюминутными бытовыми и психологическими проблемами. Представители расы людей поселилась здесь в незапамятные времена, еще до того, как миры закрылись друг от друга и порвали всяческие связи. У них были добротные дома, сложенные из толстых бревен. Люди охотились, ловили рыбу, выращивали злаки на полях, охраняли рубежи от вторжений. На страже границ стояли отряды рыцарей. Так сложилось еще с тех времен, когда драконы нападали на селения людей. Люди до сих пор не совсем доверяли драконам, сказывалась генетическая память.

Да, теперь каждый мир отгородился барьерами, которые практически невозможно преодолеть, объявил себя единственным реально существующим миром и стал отрицать существование других миров. А их до сих пор немало. Герман иногда с удовольствием пользовался способностями преодолевать барьеры между мирами. Как-то ему довелось побывать в Небесном Мире, который мало кто видел и в который мало кто верит. Там всё по-другому, но как по-другому, словами не передашь. Есть еще Подземный мир, где гнездится вся нечисть. Герман слышал о нем, но самому там бывать не приходилось. зато он посетил почти все срединные миры. Драконы Туманного мира, где много озер, болот и рек, имеют свойство менять облик так, что сливаются с ландшафтом. А еще они умеют контролировать погоду, водные течения и способны заклинаниями вызывать туман, ветер, снежную бурю и другие явления. Обитатели Мира теней почти невидимы и идут на контакт только тогда, когда сами захотят.

О контактах с хоббитами рассказал мудрый дракон Грелл, отец Милли. Хоббиты тоже сформировали отряд, хорошо показавший себя в недавней битве. Причем Кото выдвинул свою кандидатуру на роль командира. Остальные хоббиты не возражали – парень пользовался авторитетом. Это он догадался встречать темных драконов кострами и факелами, пока нет других источников света. А еще хоббиты взялись снабжать войска продовольствием, за что им честь и хвала. Когда столько воинов, готовых встретить врага, сосредоточены на небольшой территории, всегда возникает вопрос – как их прокормить. Причем надо учитывать, что у разных народов разные предпочтения в еде. Эльфы не едят мяса, а большинство людей не представляют без него жизни.

– Молодой мечтатель, твоя очередь отчитываться, – донесся до Германа голос Луррда.
—Ты заснул, что ли?

Герман очнулся от мыслей, извинился и доложил, что отряд лучников, по указу короля эльфов, останется в Искаре до окончания военных действий. Фориэль обещал оперативно обновлять состав отряда.

Луррд одобрительно покивал и сказал:

– Ну что ж, начало положено. Не буду напоминать вам, что надо действовать быстро и слаженно. У меня ощущение, что Злон не остановится и нас ждут испытания посерьезнее ночных атак. Так что будем готовы ко всему. Совещание закрыто.

У замка, нетерпеливо переминаясь, ждал Анаким. Ему было интересно узнать, какие проблемы решались за закрытыми дверями. Но Герман ограничился парой общих фраз. Даже друзьям, в которых уверен как в самом себе, не положено знать, о чем говорят на совещании Семерки. Анаким понял и вроде бы не обиделся.

– Послушай, Анаким, а почему Магическая книга моих предков хранилась у эльфов?

– Я точно не знаю, Герман. Это было в незапамятные времена. Еще при короле Леонэле Красивом. В Искаре не осталось прямых потомков рода, к которому ты принадлежишь, и драконы между собой решили, что у эльфов книге будет надежнее. Ее всё равно никто даже открыть не мог, не то что прочитать. Так в ларце и принесли.

– А почему ты решил, что книга моя?

– Предание гласило, что явится во дворец молодой дракон по имени Герман в образе странствующего рыцаря, опираясь на двуручный меч. Я не только маг при дворе Фориэля, я был еще и хранителем книги. Мне сразу стало понятно, что это ты. Ларец еще с полуночи стал светиться особенным таким светом. Ошибки быть не могло. Так что, если вдруг возникнут какие-то сложности или неприятности, рассчитывай на меня. Не подведу.

Герман тепло обнял Анакима на прощание и полетел в свой замок на склоне горы Алкон. Надо было обдумать, как уговорить Белова повстречаться с гномами. А еще не терпелось открыть Магическую книгу. Дела взяли верх над жгучим желанием поскорее увидеть Аллочку.

Признание Милли

Правду говорят – загад не бывает богат. На подлете к дому Герман встретил Милли. Юная драконица явно поджидала его. Они давно не виделись и успели соскучиться друг по другу. Всё война да война, с девушкой пообщаться некогда. Во время ночных битв Милли лечила раненых в пещере-лазарете, к утру уже с ног валилась. Ладно, Белов и книга подождут до вечера. Для хранения книги Герман специально создал в замке тайную кладовую и запечатал ее тремя последовательными магическими знаками.

– Милли, как я рад тебя видеть! – Герман заглянул в фиалковые глаза юной красавицы. – Вид у тебя не слишком бодрый. Устала? Давай полетаем немножко, а потом я приготовлю для нас королевский обед.

– Есть совсем не хочется, Герман. Давай просто полетаем.

Взлетев высоко над долинами Искара, пара стала постепенно спускаться всё ниже, пока не оказались на любимом уступе скалы чуть ниже вершины горы Алкон. Герман любовался окрестностями, но, чтобы не портить себе настроение, старался не смотреть в сторону Ланбекских гор с Плюющей стеной.

– Герман, можно я тебя спрошу? – Милли глубоко вздохнула, как перед прыжком в пропасть со связанными крыльями. – Ты меня, правда, любишь? Почему не отвечаешь?

Герман молчал и собирался с духом. Как же ей ответить, чтобы не обидеть?

– Милая моя Милли. Ну, конечно, люблю. Как самую замечательную подружку. Ты пока ребенок, тебе еще расти и расти. Да и война сейчас, какая может быть любовь.

– А я думала... Мы с тобой летали, разговаривали обо всем на свете. Сидели здесь в обнимку. Ты меня на королевский обед приглашал. В свой замок, наедине. Я отказывалась, как порядочная девушка.

«Вот дурак-то! – обругал сам себя Герман. – Совсем нет опыта в общении с дамами. Не хотелось обедать одному, а девчонка за ухаживания приняла. Аккуратнее надо быть со словами. И с дружескими объятиями тоже. Выросла Милли, а я и не заметил. К тому же здесь не МЛ, здесь совсем другие правила».

– Милли, хочешь, я тебе всё начистоту скажу, как взрослой? Я из Мира Людей, ты знаешь. И там я человек, со своими бедами, радостями и проблемами. Давным-давно я был влюблен в девушку, а она меня не любила. Я очень переживал. Но это дело прошлое. А сейчас у меня непростой период. Я на перепутье. Еще не знаю, не могу решить, останусь ли здесь после того как закончатся тяжелые для Искара времена, или вернусь обратно. Всё равно мне придется делать выбор между драконом и человеком. Нельзя сидеть сразу на двух скалах.

Фиалковые глаза Милли наполнились грустью. Она часто-часто моргала, чтобы не заплакать. Но еще не хватало, чтобы Герман видел ее слезы. Не дождется!

– Я всё поняла, Герман. И не буду больше докучать тебе своей любовью.

Тряхнув чёлкой, Милли чмокнула Германа в нос, обняла его серебристыми крыльями, а потом расправила их и взлетела высоко, под самый купол сиреневых искарских небес.

«Тоже мне, причину нашел. Наверное, всё еще любит ту девушку, – думала она, толком не видя, куда летит, из-за слёз, все-таки хлынувших из глаз. – Я бы за ним даже в Мир Людей полетела, не испугалась бы. Если любишь, примешь любой облик, лишь бы быть рядом с любимым. А в девушку превращаться и я умею, проходили».

Герман хотел было лететь следом, но передумал. Вздохнув еще раз о своем неумении общаться с дамами, тем более совсем уж нежного возраста, он полетел в свой замок, закрылся на все засовы и с трепетом открыл Магическую книгу.

Рубиновый браслет

Папа Грелл не вылезал с заседаний Совета Семи, поэтому мама Лисси решила повоспитывать дочку сама. Заглянув в комнату Милли, она застала ее грустно лежащей на ковре. Лисси взяла быка за рога:

– Милли, не слишком ли много времени ты проводишь с Германом?

– Вовсе нет, мама! – обиженно ответила дочь. – Пока шли битвы, я ухаживала за ранеными. А сегодня... Лучше бы я его не встречала! Он сказал, что я еще слишком мала, чтобы думать о любви. Он меня не любит, мамочка!

И прекрасные фиалковые глаза юной драконицы вновь наполнились слезами. Лисси простерла крыло и ласково укрыла дочку. Тщательно подбирая слова, она заговорила:

– Герман прав, Милли. Ты еще подросток, тебе и тысячи лет нет. Вырастешь, и у тебя с Германом всё сложится. А может, сердечко твое откликнется на зов совсем другого дракона.

– Я не смогу так жить, мама. Я вся изведусь. Позволь мне слетать в Прохладные горы, к прорицательнице Астинарии. Не отпустишь, улечу без спроса, ты меня знаешь. Я всё продумала. Наземный путь идет через лес, имеющий нехорошую славу. Но я пролечу над ним как можно выше на большой скорости. И вообще. Темные драконы днем не летают, а остальные существа нам, драконам, не опасны.

– Хорошо. Только надень вот это, – Лисси протянула дочери рубиновый браслет. – Спокойной ночи, Милли! Всё будет хорошо, я уверена.

В своих покоях Лисси задумалась, как сообщить мужу о намерении Милли. Грелл ни за что не отпустит дочь в опасный полет. Но тогда Милли замкнется и перестанет доверять родителям. Подростковый возраст такой сложный. Тяжело отпускать любимое чадо, но не отпускать еще хуже. Тревога Лисси нарастала.

Грелл сразу прочитал мысли супруги. У них не было друг от друга тайн.

– Пусть летит, Лисси. Девчонка подросла, а мы всё думаем, что она маленькая у нас.

– Но, Грелл, опасно же!

– А ты разве не летала к Асти гадать на женихов?

– Но тогда не было войны, Грелл.

– Кроме темных драконов, никто Милли не опасен. А они днем спят, – повторил Грелл слова дочери.

«Как они все-таки похожи, отец и дочь», – вздохнула Лисси.

Милли проснулась рано. Ей не терпелось отправиться в путь.

– Мам, а зачем браслет? Я вчера забыла спросить.

– Подарок для Астинарии, – ответила Лисси. – С пустыми руками к прорицательнице не ходят. Хоббиты пирожки несут, козье молоко, фрукты, гномы посуду и хозяйственную утварь. Мы, драконы, любители драгоценных камней и самоцветов, их и дарить предпочитаем. К тому же рубин, по легенде, считается застывшей кровью дракона.

– Я думала, оберег какой-то.

– Ты сама себе оберег. Будь умницей, девочка. К вечеру ждем.

Лисси обняла дочь, потерлась носом о ее щечку, и Милли полетела в сторону Прохладных гор.

Сначала Милли летела на большой высоте, так что лес далеко внизу казался расстеленной шкурой лохматого зверя. Потом ее разобрало любопытство. Что это за лес такой, о котором ходит дурная слава? Что за чудовища в нем живут? А если спуститься чуть ниже, чтобы хоть что-то разглядеть? Ведь у нее крылья, всегда можно взмыть ввысь и улететь от опасности. Сказано – сделано.

Теперь Милли летела, чуть ли не касаясь верхушек могучих дубов, и вертела головой в надежде наткнуться на что-то интересное. Попадались симпатичные полянки с ручьями, на которые так хотелось опуститься, прогуляться по мягкой траве. Но она же обещала маме не искать приключений! Ничего опасного или странного не попадалось. Дубы сменились хвойными деревьями, полянок стало меньше.

Вздыхнув, Милли уже хотела взмыть повыше и лететь побыстрее к Прохладным горам, но вдруг заметила странное шевеление среди сосен. Спустившись ниже, она услышала плач и увидела драконьих детенышей, связанных между собой какими-то клейкими веревками.

– О боги! Финни, это ты? И братьев маленьких с собой потащила! Мало тебе шрама на крыле?

Милли зубами перегрызла странные липкие веревки и освободила Финни и ее младших братьев, Святлла и Всевлла. Пришлось повозиться, чтобы отмыть их в ручье.

– Рассказывайте, в чем дело.

Оказалась, Финни с братьями решили проверить, правда ли есть чудовища в здешнем лесу. «Прямо как я», – подумала Милли. Полетав и никого не обнаружив, приземлились на поляну.

– Хотели немножко поиграть в прятки, и сразу домой. И тут чудовище как выскочит! И стало плеваться в нас. А у него не слюни, а веревки липкие. Мы даже не успели взлететь! – всхлипывая, проговорил Святлл.

Милли учуяла шевеление в кустах и храбро сунула морду туда, слегка пыхнув на всякий случай огнем. В кустах сидело нечто мохнатое и многоногое, напоминающее черного паука, ростом с гнома.

– Что, слюна кончилась? – рыкнула Милли. – Я тебе покажу, как маленьких обижать!

– Не убивайте меня, пожалуйста! Я детишек не ем. Я Качубра, пещеру охраняю. Хотел их напугать, чтобы к пещере не приближались.

– Почему я должна тебе верить?

– Пойдемте, покажу.

В крутом склоне, спускавшемся к ручью, действительно было что-то вроде входа в пещеру.

– А что там?

– А я почему знаю. Маг Анаким наложил на меня заклятье охранять вход и никуда не отлучаться. Если бы драконята не подошли так близко, я бы их связывать не стал. Знаю я их. Не успеешь оглянуться, всю пещеру перевернут, а мне отвечай. Так что прости, светлая драконица. Служба. Я уже и сам их развязывать собирался, да ты опередила.

– А что за чудовища в этом лесу водятся? – поинтересовалась Милли.

– Да в общем никаких особо страшных чудовищ здесь нет. Ну, лисы медведи, кабаны. Русалки есть, кстати. Это Анаким слухи распускает, что лес нехороший. У него замок здесь недалеко, а он не любит, когда его тревожат. Магические дела тишину да уединение любят.

Вернувшись в Искар и сдав драконий выводок с рук на руки обрадованной маме, Милли даже не стала выслушивать слова благодарности. Времени было в обрез. Когда она подлетела к домику прорицательницы, дневное Нислу уже садилось за горизонт.

Домик Астинарии был слишком мал для того, чтобы в него могла войти даже такая не слишком крупных размеров драконица, как Милли. Поэтому ей пришлось принять человеческий облик. И вот молоденькая девушка-крестьянка, одетая в красную юбочку с высоким корсажем и вышитую белую блузку, с браслетом из рубинов на левой руке, робко постучалась в дверь прорицательницы.

На стук никто не ответил. Постучав несколько раз, причем с каждым разом всё громче, и покричав «Есть кто живой», Милли изо всех драконьих сил пнула дверь ногой. И дверь открылась.

Мертвая тишина встретила Милли. И темнота, в глубине которой светились красноватые злобные глаза, пар шесть, не меньше. В комнате висел запах, от которого хотелось убежать без оглядки. Запах страха.

– Асти, – тихонько позвала Милли.

В ответ чьи-то невидимые мохнатые когтистые лапы схватили Милли, скрутили ей руки за спиной и по ступенькам потащили куда-то вниз, в подвал. Тяжелая дверь захлопнулась.

В подвале было еще темней, чем наверху. Милли сжалась в комочек, опасаясь нападения. Сердце громко стучало, мешая различать хоть какие-то звуки.

Но время шло, а никто не нападал. Страх постепенно стал проходить, и Милли послышалось чье-то дыхание. И это дыхание принадлежало кому-то не злему.

– Добрый вечер! Я Милли, драконица. Вы не знаете, что здесь произошло? И где Астинария?

– Я Астинария, деточка, – раздался тихий голос.

– Приятно познакомиться! Моя мама Лисси как-то к вам обращалась. Что случилось? Почему вы в подвале?

– Ко мне сегодня вломились прислужницы богини Вестакль. От нее сбежала девушка, кандидатка в жрицы. Мой дом теперь ловушка для всех входящих. А утром, скорее всего, явится сама Вестакль, отсматривать улов. Я девушке не завидую. Богиня будет преследовать ее, пока не поймает и не отомстит. А ты что-то поздновато явилась. Надо было днем, когда вся нечисть спит.

– Как это у богини вдруг в прислужницах нечисть?

– Разные слухи про Вестакль ходят. Что верховный бог Своф за какой-то проступок вроде бы разжаловал ее из богинь. Но люди об этом не знают. Просят помочь в житейских вопросах, жертвы приносят. Да и как жить без божества?

– Ой, простите, это для вас, – Милли поспешно сняла браслет и протянула руку в направлении голоса.

Асти забрала браслет и поднесла к лицу. Он засветился мягким светом. Милли увидела спокойное лицо умудренной годами прорицательницы, обрамленное седыми волосами.

– Спасибо, Милли, – сказала Астинарии с теплотой в голосе. – Браслет поможет мне в предсказаниях. Нам бы до рассвета выбраться отсюда. Вестакль страшна в гневе, ей лучше не попадаться под горячую руку.

– Чтобы отсюда выбраться, мне надо просто вернуться в свой облик. Но тогда я разнесу весь дом, – размышляла вслух Милли.

– Не жалко! – воскликнула гадалка. – Вестакль всё равно мне здесь житья не даст. Зато монстры подумают, что землетрясение, и мы, не теряя времени, улетим. Ну, давай!

Милли произнесла заклинание, и почувствовала, что возвращается в тело драконицы. Асти спряталась у нее подмышкой, чтобы не пострадать от обрушения дома.

Стряхнув с себя балки и камни, оставшиеся от дома, и пересадив гадалку на загривок, Милли взяла курс на долину Искар. За ее крыльями разгоралась утренняя заря.

Магическая книга

Герман улетел в МЛ только ночью. Он допоздна сидел в замке и разбирался с Магической книгой. Чтобы никто не беспокоил, поставил знак, указывавший, что никого нет дома. Да, Милли обиделась, но что он мог ей обещать, если в себе разобраться не мог? Алла – это любовь или просто непреодолимое влечение? Попробуй проанализировать. Даже на расстоянии не получается, а если она рядом, то и вовсе.

Написанная старинным слогом, в самом начале книга содержала историю Искара. Кое-какие факты Герман уже знал из лекций Луррда. Но книга была устроена так, что пропускать страницы не получалось, поэтому пришлось читать всё подряд.

Драконы жили на планете давно, ещё когда повсеместно господствовали динозавры. Когда Земля столкнулась с астероидом, динозавры погибли, а птицы и драконы выжили. Они обитали в пещерах, в которые собирали богатства – слитки золота и драгоценные камни.

Но наступила эпоха человека. И люди, собираясь в большие отряды, стали убивать драконов ради их богатств. В ответ драконы жгли селения людей и их посева, утаскивали домашний скот.

Драконы уже тогда обладали природной магией и умели оборачиваться людьми. Поэтому стали практиковаться браки между драконами и девушками, которых селяне приводили драконам в качестве жертвы, чтобы умилостивить чудовище.

Драконы жили в основном в одиночку, без надежды завести потомство. Поэтому их становилось всё меньше и меньше. Над ними нависла угроза исчезновения.

Отмечались случаи, когда драконы попадали на службу к сильным магам, которые жили в укрепленных замках, построенных в труднодоступных местах – в горной или лесной местности. Счастье, если маг оказывался светлым. Тогда дракон мог стать ему единомышленником или даже другом. Но чаще маги были темными, и драконы были вынуждены творить злые дела, повинувшись более сильной магии.

Со временем драконам, жившим в одиночку, захотелось жить среди себе подобных. А драконам, служившим сильным мира сего, надоело быть тупыми исполнителями чужой воли. Им захотелось свободы.

Так началось движение, которое возглавил молодой амбициозный дракон Искаррий. Этому периоду в книге была посвящена глава «Исход драконов». Тогда почти все драконы покинули Мир Людей. Некоторые даже испепелили на прощание злых хозяев.

Корни древнего драконьего рода, покрывшего себя славой на полях сражений, восходят к его основателю, храброму дракону Малицу, когда-то охранявшего замок своего господина-мага и время от времени наводившего ужас на местное население. «Вот откуда происходит наша фамилия Мальцевы, передающаяся по отцовской линии», – понял Герман.

Малиц не замедлил присоединиться ко всеобщему исходу, но хозяина оставил в живых. «Они простили друг другу взаимные обиды, сочтя их не заслуживавшими даже поединка на поле боя. Запятнать же себя убийством людей, дому которых верно служил с самого юного возраста, Малиц счел бесчестным поступком». Так гласила книга.

Некоторые драконы не поверили Искаррию и отказались принять участие в походе в неизвестные края. Одни доживали свой век в той же должности, другие перебирались в горные пещеры, третьи ввязывались в войны и становились жертвами пушечных ядер и артиллерийских снарядов. Это просто красивая легенда, что драконы бессмертны.

Перевалив за Облачный хребет, драконы поселились в чудесной долине, назвав ее страной Искар, в честь предводителя.

Предводитель, однако, приведя драконий народ в землю обетованную, сложил с себя властные полномочия и удалился в пещеру, полную драгоценных камней и самоцветов. В те

времена пещеры, набитые сокровищами, встречались в горах нередко. Это была мечта Искария – прожить остаток дней среди дивных сокровищ.

Пещера и сейчас полна сокровищ, среди которых в мраморной гробнице покоится мумифицированное тело благородного Искария. Она находится в Прохладных горах, недалеко от дворца богини Вестакль.

По стечению обстоятельств, а может, по внутреннему зову, в паломничество двинулись лишь светлые драконы, не приемлющие зла и готовые оберегать слабых и беззащитных.

Со временем за Облачный хребет, под охрану драконов, переселились и другие расы – эльфы, гномы, хоббиты, даже люди. Все они свободно разместились в просторных долинах и на горных склонах. Воевать за место, освещаемое дневным и ночным Нислу, не пришлось. Расы поддерживали добрососедские отношения и дружно защищали от набегов врагов свой Облачный мир. Такое название получила благословенная земля. Искар же, как и владения других рас, был частью этой земли. Страна эльфов называлась Самальдией, гномы жили в подземном королевстве в предгорьях Облачного хребта, хоббиты и люди делили долины за хребтом Ланбек. Но большая часть расы людей обитала в долине у северо-восточных отрогов Облачного хребта, именуемых Прохладными горами.

Как и в любом уважающем себя мире, здесь появились боги. Покровительство над ними взял единый бог всех миров – Своф.

Когда Искарий отрешился от должности правителя, драконы на его место единогласно избрали Малица. Он правил мудро и справедливо, и здешние народы стали считать его богом. И настолько крепка была их вера в Малица, что бог эльфов Смарагд, Хлодин – бог войны и ремесел у гномов, богини людей и хоббитов Вестакль, Иншакль и Тинакль признали его верховенство над собой. Он был первым среди равных. Много раз злобные твари всех мастей то оружием, то магией пытались завоевать Искар, а заодно и весь Облачный мир. Но ни одному из захватчиков не удавалось этого сделать.

После победы в тяжелой битве с ожившими каменными великанами, которыми руководил темный бог Кирфис, Малиц объявил, что на него давит груз бесчисленного множества прожитых лет, он устал и уходит на покой. Умереть он не мог. Верховное божество Своф даровало ему бессмертие.

В каком из Миров ныне обитает Малиц, никому неизвестно. Скорее всего, в чертогах самого Свофа.

Народы Облачного мира, и в первую очередь драконы, просили Малица не покидать их. Тогда он пообещал, что если над Искарком и прилегающими землями нависнет серьезная опасность, он явится и поможет ее преодолеть. А пока врагов у Облачного мира нет и в скором времени не предвидится.

После ухода Малица Искарком стал править Совет из семи самых мудрых и опытных драконов. Так завещал своему народу великий предок Германа.

«Выходит, в здешнем мире я потомок бога? – удивился Герман. – Круто!»

После исторической части в книге пошла практическая. Стали появляться описания различных неприятных ситуаций и возникать заклинания, помогавшие преодолевать эти неприятности. Причем просто пролистывать книгу было нельзя. Пока заклинание не выучено, страницы переворачиваться дальше не желали. В первую очередь Герман выучил весьма полезное заклинание, позволяющее держать связь и обмениваться мыслями с другими драконами, как бы далеко они ни находились.

Снова в Москве

– А, это вы опять. Новоиспеченный дракон. Магию изучать начали, похвально. Не надо-ело играть в войнушку? – Твинис криво усмехнулся. – Мой вам совет: выкиньте этот Искар из головы, возвращайтесь в Москву, найдите себе работу по душе. Женитесь, наконец. Вон сколько красавиц по столице гуляет.

Я подловил Твиниса, когда тот, выйдя из офиса, расположенного в переулке неподалеку от Сретенского бульвара, сел в черный автомобиль S-класса известной немецкой фирмы. Что-то адское было в его черной машине.

– Поговорить надо, Андрей Максимович. Очень. Я ведь не за себя. Я, некоторым образом, парламентар, – развел я руками.

– Хорошо. Давайте по чашечке кофе в уютном местечке. Идет? И лучше честно говорите, я ведь мысли читаю.

«Ага, читает он, – самонадеянно усмехнулся я про себя, – Блок на чтение мыслей я уже ставить научился. Сейчас и проверим, чья магия сильнее».

А вслух сказал:

– Намек понял. Постараюсь думать исключительно о красивых женщинах.

Уютное местечко оказалось сразу за углом. Тихая пустая кафешка, в которой приятно пахло хорошим кофе.

– Мне как обычно, Миша, – сказал Белов темноволосому кудрявому бармену. – А молодому человеку...

– Двойной эспрессо, – продолжил я.

Маг аккуратно отхлебывал кофе и молчал. Я тоже хранил молчание. Белов не выдержал первым:

– Ну давайте вашу попытку номер два. Я же вам в прошлый раз объяснил, что не имею возможности помочь Искар. Не буду ничего объяснять и тем более оправдываться, но уж, наверное, вы знаете, что я не трус. Просто обстоятельства складываются так, что с некоторых пор я не могу посещать Искар. По крайней мере, открыто. Инкогнито на короткий срок еще как-то возможно, на свой страх и риск.

– Значит, не вы починили электростанцию Злона?

– Значит, не я.

– Меня послал король гномов Дорн Храбрый. Он просил сообщить вам, Андрей Максимович, что три века назад, как раз во время войны с орками, вы заключили некое соглашение с гномами. Гномы со своей стороны его выполнили. Пришла ваша очередь выполнить условия соглашения.

Я наблюдал за Беловым не отрываясь. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Но все-таки было ощущение, что маг удивлен. Только умело это скрывает.

– А что я им пообещал, вы не в курсе? Запомню совсем.

– Нет, меня просили только напомнить об обещании. Что мне передать Дорну?

– Аааа, вспомнил! – хлопнул себя по лбу маг. – Передайте гномам, что встреча состоится.

О времени сообщу дополнительно. Засим имею честь откланяться.

Он открыл бумажник, бросил на стол несколько сотенных купюр и быстрым шагом вышел из кафе. Свернув вслед за ним за угол, я уже не увидел ни мага, ни автомобиля. «На метле улетел, что ли? Вместе с автомобилем», – удивился я.

– Герман, рада тебя видеть! – изумрудные глаза Аллочки светились неподдельным счастьем.

– А ты скучала? В кино пойдем? Алла, мне разлука показалась вечностью.

– Правда? Мне тоже.

Парадоксы параллельных миров. Пока в Искаре шла война с темными, в МЛ прошло меньше суток.

Если бы меня спросили, о чем фильм, я сто процентов не смог бы ответить. Два с лишним часа пролетели как миг, хотя единственное, что позволила Аллочка – держать ее за руку. «И зачем только билеты брал на последний ряд?» – вздыхал я, перебирая изящные пальчики красавицы и чувствуя себя счастливым, несмотря ни на что.

После сеанса Аллочка, как раньше, собиралась вызвать такси. Но я напросился проводить девушку до дома. Так приятно прогуляться по вечерней Москве.

Она жила на Малой Якиманке. От кинотеатра «Октябрь» на Новом Арбате прошли до Новинского бульвара, затем проехали по Садовому кольцу несколько остановок на «Букашке» – кольцевом электробусе «Б». Раньше по кольцу ходили разноцветные троллейбусы с таким же номером. Они мне казались романтичнее. Но пару лет назад городское начальство распорядилось ликвидировать троллейбусы по всей Москве и заменить их на электробусы. Троллейбусы остались только в старых фильмах, да еще в стихах и песнях. И от этого на меня накатывала легкая грусть.

Я с детства любил старинные московские улочки и переулки, любил бродить по ним, зная, что за каждым поворотом меня ожидает невиданное доселе чудо. Маленькая церквушка, примостившаяся возле тяжелого, как сундук, доходного дома позапрошлого века. Боярские палаты, пережившие нашествие войск Наполеона и реконструкцию середины двадцатого столетия, когда устремленные в светлое будущее архитекторы сносили целые кварталы, чтобы проложить прямые широкие проспекты. Да просто кусочек городской среды, просившийся на холст или в стихотворные строки.

Я пытался донести до Аллочки восхищение Москвой, моим городом, который жил и дышал в унисон со мною, и в котором билось живое сердце и трепетала родственная мне душа. Никогда я не уезжал из Москвы надолго. А когда уезжал, уже через неделю меня начинало тянуть обратно. И становились не в радость вылизанные европейские города, романтика закатов на морском побережье или величественные горные вершины, покрытые вечными снегами. И как мне выбрать между Москвой и Искарком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.